

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 21

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914
22 МАЯ.

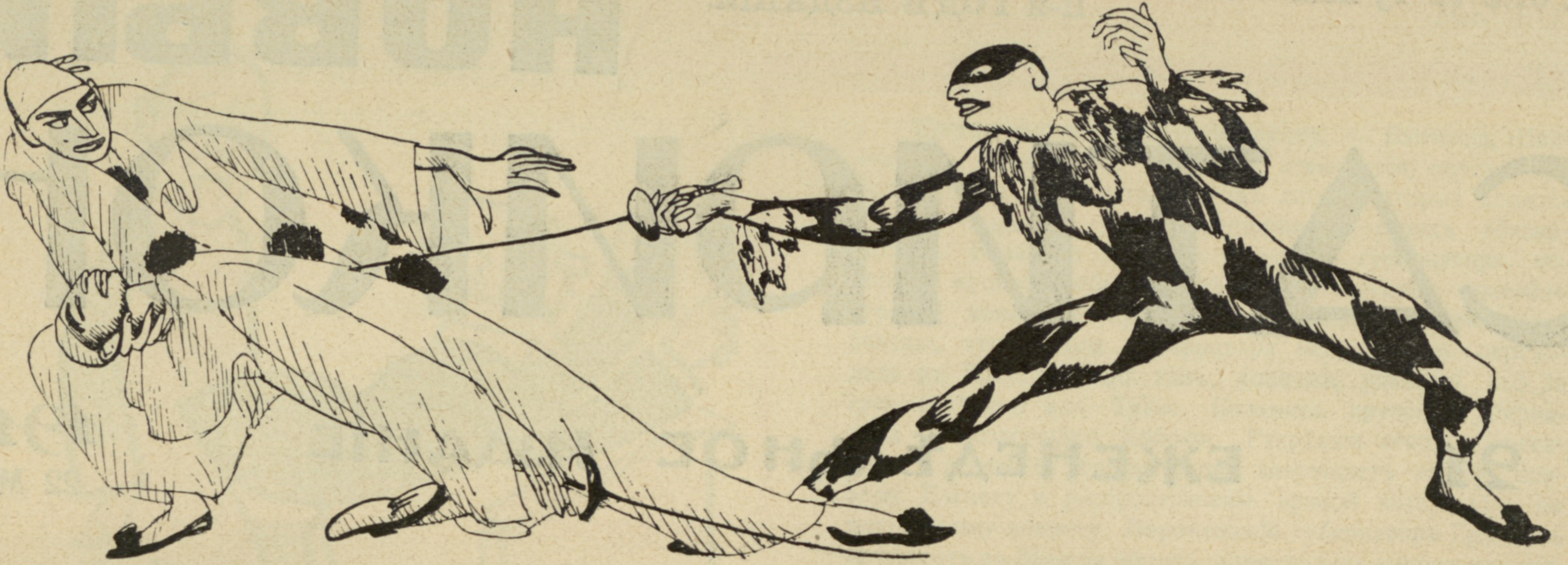
ГРИМАСА БОЛЬШОГО ГОРОДА.

Рис. Ре-ми.

Городовой: — Какъ же это вы такъ неосторожно, сударыня?!

Дама: — Да я очень спѣшила... Хотѣла не опоздать на засѣданіе общества борьбы съ дѣтской смертностью...

АВІАЦІЯ.

Вьются въ дерзкомъ valse-mortele,
 Камнемъ падають на дно.
 — Кто скорѣй?! — кричатъ въ безумьи птицамъ-братьямъ.
 Смерть — мгновеніе одно.
 Вѣйся, смерти карусель!
 На тебя съ двухъ тысячъ метровъ наплевать имъ!

* * *

А внизу — козявокъ рой,
 Не спѣша, смакуя смерть,
 Приодѣвшись, притворившись безразличнымъ,
 Смотритъ, какъ упавши въ твердь,
 Вызвавъ страшное на бой,
 Люди-птицы небосклонъ скребуть столичный.

* * *

Человѣчества пассивъ,
 Истерическая тля
 Неужасному концу совсѣмъ не рада:
 — Гдѣ же «мертвая петля»?!
 Вѣдь пилотъ остался живъ?!
 И поѣхалъ съ дамой въ черномъ въ «Эльдорадо»!

Ник. Вержбицкій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Веселая пантомима.

Логическое завершение процесса Бейлиса:

Вѣра Чеберякъ обратилась къ губернатору за разрѣшеніемъ выступить въ циркѣ Ефимовыхъ въ небольшой роли.

Губернаторъ отвѣтилъ, что принципиально онъ не можетъ запретить Вѣрѣ Чеберякъ выступать въ циркѣ.

Однако полицеймейстеръ отказался подписать афишу представленія, въ программу котораго входила мимическая инсценировка убійства Юшинскаго.

У Вѣры Чеберякъ былъ контрактъ съ владѣльцами цирка, при чемъ она должна была получать по 500 рублей въ вечеръ за участіе въ пантомимѣ.

У хорошей хозяйки ничто даромъ не пропадетъ; изъ обрѣзковъ вчерашняго мяса она дѣлаетъ пирожки, изъ остатковъ осетрины — винегреть.

Такъ и Вѣра: сначала убійство, потомъ мимическое разоблаченіе тайнъ этого искусства передъ почтеннѣйшей публикой.

А любопытно — какъ бы реагировала на эту комическую пантомиму „почтеннѣйшая публика“!!..

Веселая суматоха.

Въ Самарѣ приготовленія къ приѣзду министра Кассо напоминали спѣшную военную мобилизацію.

Всѣмъ педагогамъ было вмѣнено въ обязанность „надѣть знаки отличія, особые и общіе“. Такъ какъ распоряженіе вышло въ праздничный день, то началась чуть ли не паника. „Магазины закрыты, а медалей ни у кого нѣтъ“. Начальство нашло выходъ:

„Можно купить, зайдя съ чернаго хода“.

Парадные принадлежности брались на подержаніе у чиновниковъ другихъ вѣдомствъ и кое-какъ съ этими затрудненіями было покончено.

Съ учениками спѣшно начали проходить курсъ встрѣчи министра. Школьниковъ учили, какъ выкрикивать по-солдатски „здравія желаемъ“, какъ величать его „высокопревосходительство“, какъ „пожирать начальство глазами“...

Боже мой чѣмъ только не приходится питаться бѣднымъ ученикамъ!...

Свобода собраний.

Бикерманъ въ „Днѣ“ рассказываетъ:

Сидѣли сотрудники журнала „Современникъ“ въ редакціонной комнатѣ и совѣщались; пришелъ частный приставъ и подалъ свое мнѣніе: неразрѣшенное собраніе.

Еще нѣсколько такихъ шаговъ, и принципъ развода супруговъ будетъ разрѣшенъ самымъ простымъ образомъ: собрались двое супруговъ потолковать за чайнымъ столомъ о своихъ дѣлахъ — сейчасъ приставъ въ дверь:

— Что такое? Неразрѣшенное собраніе?!

И разгонитъ супруговъ

Противъ креста.

Стараются:

Въ колоніи трезвенника брата Чурикова на дымовыхъ трубахъ были нарисованы трезвенниками кресты — символъ христіанства... Полиція заколотила эти кресты особыми щитами...

И вѣрно! На груди должны быть кресты, а не на дымовыхъ трубахъ!..

Туманные альбионы.

ЛОНДОНЪ. Одна изъ суфражистокъ испортила пять картинъ итальянскихъ мастеровъ въ Национальной галлерей, а другая — двѣ въ Королевской академіи художествъ. Присутствовавшіе студенты и студентки избили суфражистокъ почти до смерти. Опасаясь нападенія суфражистокъ, парламентъ охраняютъ нѣсколько тысячъ полицейскихъ.

Суфражистки устроили демонстрацію противъ короля и королевы въ театрѣ „His Majestys“ во время благотворительнаго спектакля, который онѣ прерывали пять разъ.

Полици съ величайшимъ трудомъ удалось спасти суфражистокъ отъ ярости народа.

Суфражистками испорчена картина Беллини „Св. Петръ“, а близъ Лейчестера онѣ сожгли дворецъ Сталтонъ-Холль. А одна изъ суфражистокъ бросила въ лицо судьи бо.инокъ.

За все это лондонскій судъ и тюрьма жестоко мстятъ суфражисткамъ: они ихъ насильно кормятъ.

Недаромъ, альбионцевъ называютъ туманными...

Носъ.

Вблизи Харькова урядникъ Григоровъ встрѣтилъ въ полѣ какого-то человѣка, который показался ему подозрительнымъ.

Урядникъ, арестовавъ его, предложилъ сѣсть къ нему въ бричку. Проѣхавъ нѣкоторое время, арестованный внезапно бросился на урядника и окусилъ ему носъ

Чего здѣсь больше: нелогичности или небрежливости — не разберешь.

Къ увеличенію нищенства.

ХАРЬКОВЪ. Съ 1-го января текущаго года контора союзническаго ежемѣсячника „Дымъ Отечества“ стала высылать свое изданіе на имя предсѣдателя харьковской губернской земской управы.

На-дняхъ контора „Дымъ Отечества“ обратилась въ управу съ просьбой:

„Озаботиться высылкой причитающихся подписныхъ 5 руб.“.

Управа отвѣтила:

„Съ требованіемъ высылать журналъ „Дымъ Отечества“ ни управа, ни предсѣдатель ея къ конторѣ не обращались, а потому подписная цѣна на журналъ не можетъ быть уплачена. Что же касается уже высланныхъ г. предсѣдателю номеровъ журнала, то таковыя всѣ собраны управой въ неповрежденныхъ бандероляхъ и могутъ быть возвращены.“

— И чортъ ихъ знаетъ, чего они насъ не читаютъ, — плакался редакторъ „Дыма Отечества“ своему секретарю. — Какого имъ еще рожна нужно?

— Рожна? — подхватил секретарь. — Слово „рожонъ“ даетъ мнѣ идею: попросимъ полицію, чтобы она распространяла нашъ „Дымъ“ подъ угрозой штрафа и ареста. Противъ рожна ужъ никакъ не попрешь!

И тихо и благодарно улыбнулся просвѣтленный редакторъ.

Газетная работа:

Кто чѣмъ, а „Русское Знамя“ занимается мелкими доно-
сишками:

Небольшая биографическая справка. Депутатъ Некрасовъ—изъ духовнаго званія. Онъ — сынъ о. протоіерея Виссаріона, законоучителя въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ нѣжное сердце маменьки заботилось объ утробѣ сына: будучи еще въ гимназіи, сынокъ представлялъ собою разновидность упитаннаго тельца, а папенька, радуясь такому вкусному виду дитяти, не заботился о его нравственномъ воспитаніи. Да будетъ стыдно о. Виссаріону, подарившему Россіи такого „сына отечества“! Хороши, должно быть, его питомцы духовные въ ремесл. училищѣ Цесаревича Николая, гдѣ онъ законоучительствуетъ.

Такъ пишетъ „Русское Знамя“ объ отцѣ, воспитавшемъ сына-кадета.

И не пишетъ „Русское Знамя“ объ отцахъ, воспитавшихъ въ сыновьяхъ качества отъявленныхъ шпионовъ и негодяевъ.

Усердіе.

„День“ рассказываетъ:

Находившійся на югѣ министръ юстиціи И. С. Щегловитовъ изъ Одессы отправился на автомобилѣ въ Никлаевъ. По дорогѣ министръ заѣхалъ въ имѣніе генеральши Сухомлиновой, гдѣ пробылъ нѣсколько часовъ.

Въ день проѣзда министра по всей дорогѣ черезъ каждые четыре телеграфныхъ столба стоялъ заранѣе заготовленный крестьянинъ верхомъ на своей клячонкѣ.

Имѣніе генеральши Сухомлиновой находится отъ Николаева на разстояніи 35—40 верстъ.

Задача для дѣтей старшаго возраста: сколько крестьянъ было оторвано въ этотъ день отъ работъ для того, чтобы встрѣча министра носила помпезный характеръ?

Пока министръ обѣдалъ у генеральши, десятки крестьянъ на тощихъ клячонкахъ жарились на солнцѣ въ ожиданіи, когда прослѣдуетъ министръ.

Что жъ тутъ удивительнаго:

Когда кто-нибудь обѣдаетъ — всегда кто-нибудь жарится...

ТЕАТРАЛЫ.

(Самое одесское.)

Градоначальникъ г. Одессы обязалъ театры и иллюзіоны предоставить безплатныя мѣста класснымъ наставникамъ, осуществляющимъ внѣшкольный надзоръ.
(„Кіевская Мысль“.)

Всѣхсвятскаго Крониды начальство всюду шлетъ... Вчера была «Аида», сегодня «Донъ-Кихотъ»... Въ немъ много данныхъ скрыто для чуднаго шпика: умѣть знаменито накрыть ученика. Кронидовскую «хватку» и умъ не объяснить!... Мальчишекъ по десятку въ участки бралъ Кронидъ...

Иванъ Кузьмичъ Пресвѣтовъ, зане чисто одѣтъ, тьму выучилъ куплетовъ изъ сотни опереттъ. То свищетъ «Периколу», то «Полюби меня», то, заявившись въ школу: «Иду къ Максиму я».

Сидитъ въ партерѣ, свищетъ, изящень, ловокъ, миль, а — самъ глазами рыщетъ... Секунда — и накрылъ!

Сергѣй Сократовъ вѣчно какъ будто подъ шефе: всю ночь сидитъ безпечно въ шантанѣ иль кафе. Лѣнливо взоромъ бродитъ за дюжиной пивка и, что ни часъ, отводитъ къ властямъ ученика.

Они-то вотъ умѣютъ!.. Во всемъ ихъ прыть видна!.. Нигдѣ не заробѣютъ, что пшютъ отъ «Робина».

А ты таи обиду, неловокъ, непригожь. Небось, ни на «Аиду», ни въ «Фарсъ» не попадешь.

Засядешь въ оперетку — (послали какъ-то разъ!), — посмотришь шансонетку и въ профиль, и анфасъ, и въ мигъ о цѣломъ свѣтѣ забылъ, попавши въ рай... Опомнися, — анъ, дѣти набились черезъ край.

Подкрасться бѣ незамѣтнѣй, да вспомнишь разомъ вдругъ свой галстухъ семилѣтній, неглаженный сюртукъ, — и спрячешь вглубь обиду...

— Сидите!.. ладно!.. что жъ!..

Небось ни на «Аиду», ни въ «Фарсъ» не попадешь...

Дрызгунова С-ья.

ДОРОГОМУ ГОСТЮ.

Къ свѣдѣнію г.г. приѣзжающихъ...

Надпись изъ гостиницы.

Какъ штаны на солнцѣ сушатъ, такъ и я себя развѣсилъ
Въ гамакѣ у старыхъ сосенъ, беззаботенъ какъ кретинъ,
Убѣжалъ отъ телефона, отъ газетъ и мирно-весель
Гажу сотнями окурковъ землю политыхъ куртинъ.

Ты — совсѣмъ другое дѣло. Ты здѣсь только гость слу-
чайный;

На лицѣ твоёмъ змѣится ироническая грусть,
Свой приѣздъ ты окружаешь неразгаданною тайной,
Но, увы, я точно знаю эту тайну наизусть.

Ты сожрешь мои котлеты, что оставили на ужинъ,
Ты заставишь разговоромъ птичій умъ твой занимать,
Въ довершеніе несчастья, утомительно-ненуженъ,
Ты на поѣздъ опоздаешь и займешь мою кровать.

Завтра всѣ пораньше встанутъ — на добычу отправляться:
Долженъ быть обѣдъ обилень. Какъ же можно — при
чужомъ!

Если бѣ совѣсть позволяла ночью въ комнату ворваться,
Чтобы гостя дорогого угостить въ животъ ножомъ...

Если бѣ всѣ о низкой цѣли твоего приѣзда знали,
Что тащился ты на дачу только трешницу занять, —
Милый гость мой, я ручаюсь, что при встрѣчѣ на вокзалѣ
Ты сумѣлъ бы отступного отъ хозяевъ больше взять.

Ты съ собой принеси на дачу столько умственной грязищи,
Здѣсь же зелень, нѣжный воздухъ, ароматная земля: —
Неужели же за это, будь я самый жалкій нищій,
Я не отдалъ бы охотно три послѣдніе рубля?..

Птичка Божія не знаетъ ни труда и ни заботы,
Но и птичкѣ беззаботной можно голову свернуть...
Понимаешь?..

До свиданья. Мнѣ ругаться нѣтъ охоты...
Послѣ — въ городѣ заѣдешь... Послѣ, послѣ — какъ-
нибудь...

Арк. Буховъ.

Рис. Миссъ.

ОТМѢННЫЙ КОМПЛИМЕНТЪ.

— О, сударыня! Ваша красота превосходитъ даже красоту сего павлина!..

— О, сударь! А вашъ голосъ тоже чрезвычайно напоминаетъ мнѣ голосъ сей красивой птицы!..

Какъ извѣстно, что голосъ павлинній нарочито противенъ, то дамнѣй комплиментъ и гроша ломанаго стоить не могъ...

РАЗСКАЗЪ
О НИНОЧКЪ КРОХИНОЙ.

Аркадія Аверченко.

Я и хотѣлъ написать разсказъ о Ниночкѣ Крохиной.

И сюжетъ хорошій, и настроеніе у меня было такое, что по силѣ и яркости написаннаго — критика признала бы «Ниночку Крохину» однимъ изъ удачнѣйшихъ моихъ разсказовъ.

Не судьба.

Такъ читатель никогда и не узнаетъ изумительной потрясающей судьбы рѣдкой дѣвушки — Ниночки Крохиной.

Только что я, дрожа отъ нетерпѣнія и остраго стремленія окунуться въ океанъ увлекательнаго творчества, взявъ нѣсколько листовъ чистой бумаги и придвинувъ чернильницу поближе, какъ телефонный аппаратъ, стоящій на письменномъ столѣ, неистово зазвенѣлъ.

— Что?! — грубо бросилъ я въ трубку. — Что надо?!..

— Ой-ой, что за кровожадность, — засмѣялся пдѣ-то за нѣсколько верствъ женскій голосъ. — Не въ духѣ?

— А-а, здравствуйте, — съ напряженной радостью протянулъ я, сжимая свободную руку въ кулакъ. — Ну, что новенькаго?

— Нѣтъ, вы лучше скажите, почему у васъ былъ такой сердитый тонъ?

— Да нѣтъ... такъ просто... Это аппаратъ шалить.

— Сердечный? — слышится лукавый вопросъ.

— Телефонный.

— Вы, можетъ быть, на меня сердитесь, а? За то, что я позавчера каталась на островахъ не съ вами, а съ Дрягинимъ.

— Нѣтъ, что вы... Пожалуйста..

— Ахъ, такъ?!.. Нечего сказать — красиво. Такъ почему же вы были такой злой сейчасъ, а? «Что?!» Будто изъ пистолета выстрѣлилъ.

— Простите, но когда я спросилъ: «что?» я вѣдь не зналъ, что это вы меня вызываете!..

— А если не я, такъ съ другими нужно быть грубымъ?

— Да нѣтъ... Но дѣло въ томъ, что я только что усѣлся писать, — и поэтому всякій звонокъ можетъ легко сбить меня съ настроенія.

— Даже мой звонокъ?

Свободная, уже ранѣе сжатая въ кулакъ рука закачалась въ воздухѣ.

— О, нѣтъ, что вы... Я очень радъ, что вы позвонили. Ну, до свиданья, всего хорошаго.

— Успѣете тамъ съ вашимъ писаньемъ. Все равно, всего не испишете... А что, васъ все-таки часто отрываютъ отъ работы?

— Очень часто. То звонки, то визиты. Прямо ужасъ!

— А вы бы трубку съ телефона снимали...

— Не всегда удобно. Иногда бываютъ важные звонки, по экстренному дѣлу.

— Бѣдняжка! Ждете важныхъ звонковъ, а къ вамъ звонятъ не важные звонки.

— Да.

— Вы бы говорили, что васъ дома нѣтъ.

— Да.

— Или время бы какое-нибудь назначили опредѣленное.

— Да.

— Что это вы какъ будто чѣмъ-то недовольны?

— Нѣтъ.

— Я замѣчаю, что вы въ послѣднее время какой-то нервный.

— Да.

— Я сама понимаю, что когда собираются что-нибудь сдѣлать, а тебѣ помѣшаютъ — такъ теряешь настроеніе.

— Да.

— И, навѣрное, большей частью, безъ дѣла звонятъ?..

— О, да, да! Конечно. Дѣйствительно!

— Не понимаю такихъ людей...

— Да. Ну, до свиданья!

— Всего хорошаго. Завтра что дѣлаете?

— Нѣтъ.

— Что «нѣтъ»?

— Да. Дѣлаю, вообще. Я вамъ позвоню. До свиданья.

— Всего хорошаго. Пишите вашъ разсказъ. Вчера не видѣли Птицына?

— Да.

— Видѣли? Ну, расскажите, что онъ дѣлаетъ вообще?

— Ничего. Спасибо. Гуляетъ. Ну, до свиданья.

— Боже, какъ вы хотите отъ меня избавиться!.. Ну, до свиданья. Не буду васъ больше мучить. Теперь вы на меня не сердитесь?

— Нѣтъ.

— Ага! Значитъ раньше сердились!

— Нѣтъ.

— Мнѣ этотъ Дрягинъ не нравится. Въ немъ есть что-то вульгарное... Или нѣтъ? Какъ вы находите?

— Да.

— Что «да»? Согласны вы со мной или нѣтъ?

— Согласенъ. Ну, до свиданья.

— Еще бы вы были не согласны!.. Когда при васъ выругаешь мужчину, вы всегда согласны, а похвалишь кого, такъ вы на стѣну лѣзете. Только такихъ циниковъ, какъ Мочуговъ, вы и можете хвалить. Давно его видѣли?..

— Да. Давно. Спасибо. Гуляетъ. Ну, до свиданья.

— Нѣтъ, постойте... Разговоръ становится интереснымъ! Это мнѣ нравится: я назвала Мочугова циникомъ, а вы даже не протестуете... Почему же вы раньше такъ горой за него стояли?! Ну-ка вы, «мужская логика», отвѣчайте!..

— Да. Гуляетъ. Спасибо.

— Кто?

— Тотъ... Мочуговъ. Вообще это все трудная задача. Ну, до свиданья. Позвоню.

— Ну, теперь окончательно: до свиданья! — Послушайте... Только не звоните послѣ трехъ. Меня дома не будетъ. И до одиннадцати тоже. Или нѣтъ, въ десять. Даже можно немножко раньше. Не спутаете?

— Да. Ну, до свиданья.

— Привѣтъ!! А о Дрягинѣ и не думайте. Онъ для васъ не опасенъ. Можетъ быть, кто другой...

— Да. Ничего. Онъ гуляетъ. Ну, до свиданья.

— Кто гуляетъ? Что вы затвердили: «гуляетъ да гуляетъ»!

— Да. Всѣ вообще. Погоды хорошия, они и тово...

— Стыдитесь! О погодѣ заговорили. Неужели, у васъ съ дамой нѣтъ болѣе содержательнаго разговора?..

— Да. Кхе, кхе!.. Кх...

— Что это вы какъ будто кашляете? Простудились?

— Нѣтъ. Нервное.

— Почему?

— Да знаете, мѣшаютъ всѣ. Приходятъ, звонятъ...

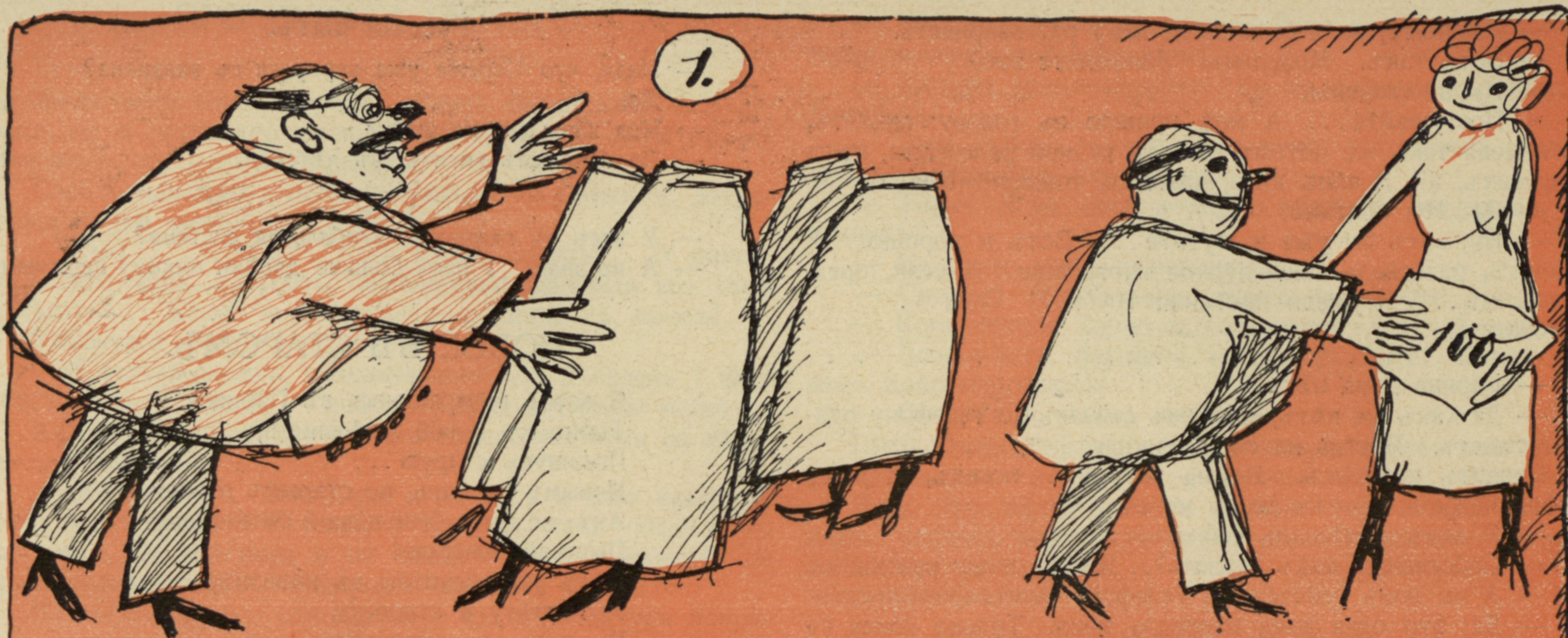
— А вы бы трубку снимали. Или просто говорили, что заняты, работаете, молъ.

— Я и говорю. Не помогаетъ.

— Вотъ, ей Богу, наказаніе. Дѣйствительно, положеніе! Ну, если они такіе не чуткіе — вы бы сказали: «извините, но я сейчасъ не могу разговаривать»!

СЕМЕЙНАЯ ДРАМА.

(Какъ представляетъ себя фразы
взрослыхъ пятилѣтній Алеша).
Рисунки Алеши.

Мама говорить, что папа не можетъ пропустить ни одной юбки...

И что онъ на гувернантку поглядываетъ
недаромъ.

И что папа совсѣмъ потерялъ голову...

Сегодня мама сказала, что папа сталъ бѣгать за
гувернанткой...

А папа сказалъ мамѣ, что мама подкапывается подъ
гувернантку...

Няня говорила, что мама теперь пилить папу цѣлый день!

А. Падаровъ.

— Извините, но я сейчас не могу разговаривать.
 — Вот такъ. Молодецъ. Запомните это?
 — Ну, до свиданія.
 — Послушайте... А мнѣ пришло въ голову: можетъ, вы и меня такъ же потомъ ругаете за мои разговоры, какъ и другихъ, а? Я вамъ вѣдь, кажется, тоже помѣшала?
 — Да. Ну, конечно!
 — Ну, вотъ вы уже и шутите... Вотъ и хорошо. Я, значитъ, разогнала ваше дурное настроеніе. А если, предположимъ... Неужели повѣсили трубку?! Свин... положимъ...

.....
 — Барина дома нѣтъ.
 — Да какъ же нѣтъ, если онъ сейчасъ по телефону разговариваетъ. Я вѣдь на одну секунду.
 Входитъ человѣкъ. Не на четырехъ ногахъ, а какъ любой человѣкъ — на двухъ ногахъ.
 — Я вамъ помѣшала сейчасъ?..
 — Собственно, какъ сказать?.. Я вѣдь пишу рассказъ...
 — А вы вонъ сейчасъ по телефону разговаривали...
 — Да; это одна дама оторвала меня. Только сбила съ настроенія...
 — А вы бы сказали, что заняты.
 — Говорилъ. Не помогаетъ
 — Ни на одну іоту у этихъ дамъ нѣтъ чуткости! Трубку бы вы снимали на это время.
 — Да.
 — Или просто: нѣтъ дома — и конецъ.
 — Да.
 — Я вамъ, можетъ, мѣшаю? Я только на десять минутъ. Ну, что у васъ слышно съ вашей газетой?..

.....
 Я люблю людей.
 Я готовъ ихъ всѣхъ обнять. Обнять и крѣпко прижать къ себѣ.
 Такъ прижать, чтобы они больше не пикнули.
 Отчего я писатель? Отчего я не холера?
 Я зналъ бы тогда, кому слѣдуетъ захворать...

Аркадій Аверченко.

Русскій бытъ.

— Надя, что Сережа уже вернулся съ экзамена?
 — Да.
 — Чго же я его не вижу?
 — Да онъ тамъ виситъ, въ дѣтской.
 * * *
 — У васъ въ гимназіи пятибальная система?
 — А не знаю. У насъ больше двойки никому не ставятъ.

В.

НОВОЕ ВЪ СТАРОМЪ.

Я опять возвращаюсь въ Парижъ,
 Точно къ новой любовницѣ,
 Покинувъ старую...
 Новымъ грезить, но старымъ горить —
 Ахъ, не быть безплодной смоковницѣ
 Пышной чинарою!
 Нѣтъ уже новизны въ новизнѣ,
 Хотя нѣту и старости
 Въ томъ, что брошено,
 Но сильнѣе тянетъ вдвойнѣ
 То, что сердцемъ въ дни ярости
 Было скошено.
 И какъ въ новой любви есть всегда
 Привкусъ стараго, надоѣвшаго,
 Но безысходнаго.
 Такъ въ тебѣ, Парижъ, городъ звѣзда,
 Много для меня перегорѣвшаго,
 Хотя превосходнаго.
 Но, какъ многихъ любовницъ нѣтъ,
 А есть все одна любовница,
 Все та же въ сущности,
 Такъ мнѣ ты сулишь новый бредъ.
 И несеть плоды мнѣ смоковница
 Невѣроятной тучности.

Потемкинъ.

Рис. Н. Радлова.

СПОРЪ ТРЕХЪ БОГИНЬ О ЯБЛОКЪ ПАРИСА — СУБСИДИИ.

— Съ одной стороны, „Колоколь“, конечно, недурень, съ другой — и „Земщина“ не плоха... А, съ третьей стороны, не хуже ихъ и „Дымъ Отечества“... Кому?!....

ПРО ДУРАКА ОДНОГО.

Дураки тоже разные бывают...

Жиль-быль одинъ дуракъ. Глупъ былъ, какъ всѣ дураки, ну а проявлялъ глупость по-своему: о сходствѣ все толковалъ, по-дурацки, конечно.

Сидѣлъ однажды дуракъ съ умнымъ человѣкомъ, дотронулся до его мизинца и сказалъ:

— Гы... И у васъ тоже тонкій палецъ?... У какой, позвольте васъ спросить, маникюрши изволили его такъ отдѣлать?... Какое поразительное сходство съ моимъ!..

Улыбнулся умный и подумалъ:

— Славный дуракъ, обходительный!.. А палецъ у него дѣйствительно тонкій, — пожалуй, даже потоньше моего...

А дуракъ осмѣлѣлъ, ухватилъ умнаго человѣка за локо-токъ и забубнилъ:

— Хо-хо-хо!.. Посмотрю я на васъ и диву даюсь... Вотъ уморушка!.. Сколько у насъ съ вами общаго: по двѣ руки, по двѣ ноги и по одной головѣ, у каждого по своей собственной!.. Недаромъ всѣ люди братья.

Взглянулъ дуракъ самодовольно въ зеркало, усъ покрутилъ и добавилъ увѣренно:

— А я вѣдь недуренъ собой... Есть даже нѣкоторое сходство съ тобою.

Усмѣхнулся умный, подумалъ:

— Дуракъ-то онъ дуракъ, а все же толковый!.. Именно братья... Да онъ, если не всматриваться внимательно, пожалуй даже красивѣе меня... Молодецъ дуракъ!.. Именно — братья.

А дуракъ не унимается. Похлопалъ умнаго человѣка по плечу и одобрилъ:

— Не унывай, миляга, ничего!.. Какъ-нибудь проживешь!..

Улыбнулся умный и ничего не сказалъ.

А дуракъ разошелся во всю. Схватилъ умнаго человѣка за шиворотъ и давай его трясти:

— Ха-ха-ха!.. Вотъ я и говорю: нѣтъ между нами разницы!.. А если и есть, такъ пустышная... Сильнѣе я тебя, только и всего.

Но умный не сталъ долго раздумывать: изловчился, схватилъ дурака тоже за шиворотъ и выбросилъ его за дверь.

Расхныкался дуракъ на улицѣ, разревѣлся, передъ всѣми плачется:

— Хны-хны, а еще умный!.. Я ему о сходствѣ, а онъ о разницѣ... Хны-хны, а еще умный!.. Дружилъ со мной, дружилъ, да вдругъ и удружилъ... Я лишь, шутя, взялъ его за шиворотъ, а онъ, дуракъ, вдругъ шиворотъ-навыворотъ, цапъ меня за шиворотъ, да за дверь!..

А кругомъ хохотали, а кругомъ восхищались:

— Экій дуракъ, прости Господи!.. **Полярный.**

ЮМОРЪ ЧЕЛОВѢКООБРАЗНЫХЪ.

Въ число приватныхъ занятій русскаго человѣкообразнаго входитъ и изданіе юмористическихъ журналовъ. Будучи скудоумнымъ отъ природы, человѣкообразный юмористъ хватается рѣшительно за все. Съ пойманной темой носится до тѣхъ поръ, пока ужъ, дѣйствительно, ничего больше нельзя выжать изъ нея.

Иллюстрируемъ это.

Предположимъ, человѣкообразный выкопалъ изъ газеты такую штуку:

— На-дняхъ на проходившаго по улицѣ праваго депутата Иксъ бросилась собака и укусила депутата за руку.

Человѣкообразный, за неимѣніемъ рукъ, радостно потираетъ ноги.

— Тема-то! Тема!

Журналъ «Цѣна—двугривенный», или «Цѣна—грошъ» — составленъ, отпечатанъ, вышелъ въ свѣтъ.

Страница первая. Иллюстрація: ревнивая жена бьетъ метлою подвыпившаго мужа.

Подпись:

Жена. — Ты что же это вздумалъ щипать горничную? Что она тебѣ: депутатъ Иксъ, а ты — собака?

Переворачивайте страницу. Юмористическій рассказъ лучшаго человѣкообразнаго:

Собаку поймали.

— Зачѣмъ народъ собрался, точно публика въ вагонахъ третьяго класса Николаевской желѣзной дороги?

— Настоящая Государственная Дума четвертаго созыва: шума много, а все безъ дѣла!

— Меньше разговаривайте! Вы не сотрудникъ «Новаго Времени»!

— Эхъ, пойти распить бутылочку изгоняемой самарскимъ Чельшевымъ сорокаградусной!

— Тише! Я не дама, которую обругалъ бендерскій чиновникъ!

— Не прите думскую вермишель!

— Смотри! Двѣ барышни, одинаково одѣты!

— Конкуренція! Точно съ Баліевской «Летучей мышью»!

— Пожалуйста, барышня, не воображайте! Какая мадамъ Кайо выискалась!

— Стой, стой, собаку ведутъ!»

Подъ такимъ эффектнымъ, использовавшимъ всѣ злобы дня рассказомъ не менѣе эффектная подпись: «Картузъ».

Ясно, что, нахохотавшись вдоволь надъ этимъ рассказомъ, читатель пожелаетъ отдохнуть. Специально для этого — третья страница, — стихи. Беремъ первые попавшіеся.

Черный день.

Горько плачетъ депутатъ.

Ахъ, совсѣмъ ужъ онъ не радъ

И кричитъ со всей онъ силы:

Меня собаки укусили!

Въ сторонѣ сидитъ забіяка,

На дѣлахъ она гуляка,

И смѣется подъ усами:

— Тебя мало покусали.

Узнавъ, что авторъ благоразумно прячется подъ псевдонимомъ: «Человѣкъ въ штанахъ», переворачиваемъ и эту страницу.

Выдранная изъ нѣмецкаго журнала картинка: на аэропланѣ летитъ городской и держитъ въ рукахъ собаку.

Подпись: «Пожалуйте въ воздушный участокъ, потому кусать правыхъ депутатовъ воспрещается».

Неизвѣстно только одно: почему на картинкѣ городской смѣется?

Страница пятая. Стихи. А, ну? Первая строчка говорить все:

«Безъ намордниковъ собаки...»

Страница шестая, десятая...

— Почтовый ящикъ...

Ну, можетъ быть, здѣсь дѣло обойдется безъ собаки?

«Бронная — Чижику. Ваши стихи производятъ впечатлѣніе. Старайтесь.»

— Слава Богу! О собакѣ ни слова!

Слѣдующій отвѣтъ:

«Въ пространство А. А. Скажите, васъ тоже собака укусила?..»

Доволенъ человѣкообразный.

— Составленъ номеръ!

А на слѣдующій — вѣтеръ новую тему принесетъ.

Евграфъ Дольскій.

ОРГІЯ.

Выходите, жадные, страстью опьяненные,
Жертвы ваши связаны и горитъ костеръ...

Помыслы преступные, кровью обгащенные,
Пусть рождаютъ ужасы, вопли и укорь...

Точно бредъ безумнаго, точно сны кошмарные,
Погрузите сущее въ цѣпкій мракъ страстей,

Устремитесь яростно на пиры угарные
Подъ бряцанье жуткое тлѣющихъ костей!..

Скоро ночи черныя уплывутъ въ далекое —

Поспѣшите жъ, жадные, низвергать высокое!..

Выходите, наглые, оскорблять священное,
Передъ вами, мерзкіе, пусть падетъ все ницъ...

Все живое, свѣтлое нынѣ только плѣнное —

Разрушайте жъ жертвенникъ, растлевайте жрицъ!..

Что вамъ до тоскующихъ! Что вамъ до страдающихъ!..

Прогоните юные облики надеждъ,
Закружитесь бѣшено вокругъ костровъ пылающихъ,

Выводите дѣвственницъ дерзко, безъ одеждъ...

Скоро вѣдь измѣнится время переменное —

Поспѣшите жъ, наглые, оскорблять священное!..

Евгеній Яновскій.

ТИПОГРАФСКИЙ ОТТИСКЪ.

— Рисунокъ моихъ губъ отражается не только въ зеркалѣ, но иногда и на щекѣ Николая Ивановича!..

БАНЯ ГУБЕРНАТОРА.

Пуришкевичъ. — Октябристь отвернулъ бы для него холодный кранъ, эсь-декъ — горячій, а я обливаю тепленькимъ: помоями, помоями, помоями!..

ОТКРОВЕННАЯ ПЪСЕНКА

(Посвящ. земцамъ-октябристамъ.)

Пальцемъ крупныхъ смѣтъ не тронувъ,
Власть протестомъ оглушимъ:
Пустимъ сотни милліоновъ
И оттяжку совершимъ
На рублишку съ небольшимъ!..

Вѣдь ударить можно гривной
Ихъ больнѣе, чѣмъ рублемъ, —
Нужно пѣть лишь прогрессивно,
Что мы бьемъ демонстративно,
Оп-по-зиціонно бьемъ!

Власти — прозны, смѣты — въ бронѣ,
Какъ тутъ бить ихъ на лету?
Ахъ, не лучше ль въ мягкомъ тонѣ
Щекотать (безъ церемоній!)
Министерскую пятую?!

Въ щекотаньи — проку масса:
Говоря на чистоту,
Вдругъ нащупать намъ удастся —
И не только что у Кассо —
Ахиллесову пятую!..

Мы боимся декларацій,
Мы страшимся слова «скопъ»...
Чтобъ увидѣть (скажемъ вкратцѣ)
Пышность нашихъ демонстрацій —
Нуженъ сильный... микроскопъ...

Красный.

ДОСАДНАЯ ОШИБКА.

На станціи Полтава-Сортировочная въ вагонъ входитъ новый пассажиръ, угрюмо осматриваетъ публику и, неуклюже оттолкнувъ толстую даму, садится у окна. Долго сидитъ молча, безъ движеній, подперевъ руками голову, — потомъ, точно отогнавъ какія-то мысли, раскрываетъ чемоданъ и достаетъ оттуда револьверъ. Наводитъ дуло револьвера себѣ на грудь и, обращаясь къ толстой дамѣ, спрашиваетъ:

— Вы позволите?

— Что я позволю? Съ ума вы сошли! Иванъ Ивановичъ, что онъ дѣлаетъ?

Иванъ Ивановичъ сердито смотритъ на пассажира и укоризненно качаетъ головой.

— Нѣтъ, ужъ, вы, милостивый государь, пожалуйста, увольте насъ, ради Бога, увольте! Вы можете бѣситься, сходить съ ума сколько вамъ угодно, но только, по-о-жалуйста, не при насъ!

Пассажиръ конфузливо улыбается и прячетъ револьверъ.

— Какіе вы грубые, — говоритъ онъ, — нельзя, такъ и сказали бы, что нельзя. Я жъ не протестую.

Иванъ Ивановичъ всплескиваетъ руками и даже трясется отъ сильнаго негодованія.

— Это я понимаю!!! Тутъ дамы, тамъ вонъ — дѣти, а онъ еще въ грубіяны насъ записываетъ!

— Ну, хорошо, хорошо, — вяло отвѣчаетъ пассажиръ, — я выйду на площадку!

Пассажиръ спокойно встаетъ, потягивается и, переложивъ револьверъ въ пальто, выходитъ на площадку.

— Боже мой! — встревоженно говоритъ барышня съ сумкой черезъ плечо, — какая сила воли, какая необыкновенная сила воли!

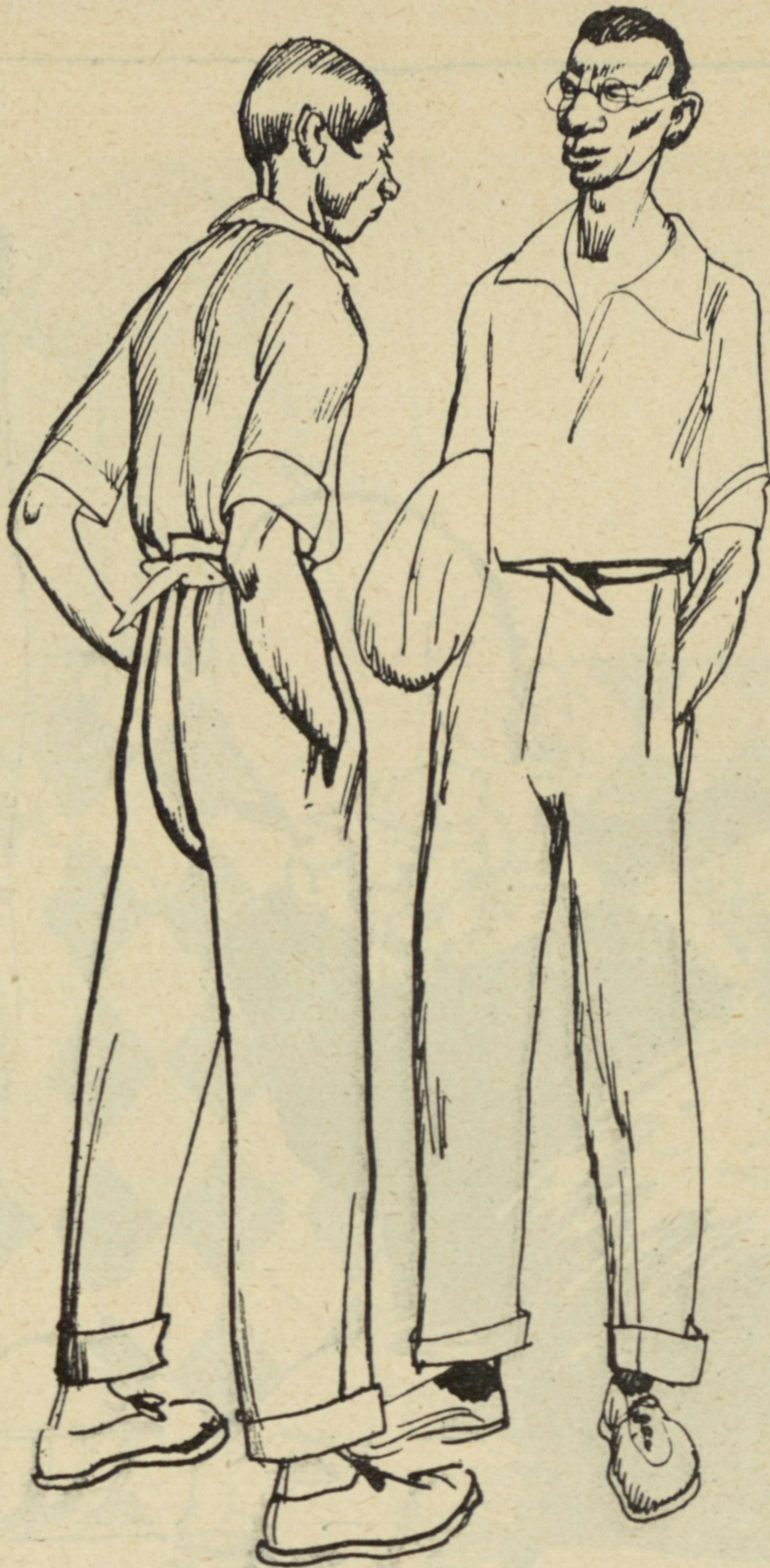
— Иванъ Ивановичъ, — проситъ толстая дама, — предупреди кондуктора... Вѣдь, можетъ быть, человекъ, правда, не въ своемъ умѣ! За что же онъ погибнуть долженъ?

— Сказала! Предупреди! А если онъ уже застрѣлился? Свидѣтели-то кто будетъ, кого въ судъ потащатъ? А если, чего добраго, слѣдствіе такъ пойдетъ, то докажутъ, что это ты убійство совершила?

— Что ты говоришь?! — пугается дама.

— Нѣтъ, милая, наше дѣло сторона. Стрѣляется, —

Рис. В. Лебедева.

СПОРТСМЭНЫ.

— Видѣлъ я нынче у сестры книжку одну: сочиненія Тениссона...

— Возьми, братъ, почитать... Можетъ быть, что-нибудь тамъ есть по поводу тенниса!..

— Я думаю, это руководство къ теннису.

пусть стрѣляется на здоровье, — а мы рѣшительно ничего не знаемъ. И вотъ саквояжъ его въ другое отдѣленіе переложимъ, точно мы этого самоубійцу и въ глаза ни разу въ жизни не видѣли.

Иванъ Ивановичъ беретъ чемоданъ и переноситъ его въ сосѣднее купэ.

Возвращаясь, онъ сталкивается съ самоубійцей.

— Раздумалъ, что ли? — хмуро спрашиваетъ онъ.

— Да, что-то не хочется.

— Циникъ, — сердито бросаетъ Иванъ Ивановичъ и, не глядя на пассажира, говоритъ:

— Я вашъ багажъ перенесъ въ другое отдѣленіе. Тамъ просторнѣе. Да-съ!

— Какъ вамъ угодно, — спокойно отвѣчаетъ пассажиръ и садится на свое мѣсто.

Черезъ десять минутъ къ нему подходитъ барышня съ сумкой черезъ плечо и робко спрашиваетъ:

— Можно мнѣ съ вами сѣсть? Я не могу оставаться съ тѣми грубыми людьми, которые не захотѣли понять вашего настроенія, не посочувствовали вамъ, не подали вамъ руки въ тяжелую для васъ минуту!

— Что дѣлать! Можетъ быть, они не переносятъ, — миролюбиво отвѣчаетъ пассажиръ.

Барышня, боясь даже произнести вслухъ страшное слово, деликатно шепчетъ:

— Да какъ же можно это не переносить? Подумайте, что вы говорите!

— Всякіе бываютъ люди... Нѣкоторые органическое отвращеніе чувствуютъ.

— Но, скажите, вѣдь вы же не раздумали, вѣдь, вы... сдѣлаете?

— Да, конечно, придетъ настроеніе и сдѣлаю.

— Ради Бога, при мнѣ! Голубчикъ, ну что вамъ стоитъ? Вѣдь для

васъ все равно, а я еще ни разу въ жизни не видѣла.

— Не видѣли? — удивляется пассажиръ.

— Да, — тяжело вздыхая, отвѣчаетъ барышня, — одинъ разъ, я узнала, что два гимназиста собираются... сдѣлать... это... Я бросилась туда, но было уже поздно, — все было кончено.

— Да, гимназисты всегда по секрету, изъ-подъ полы. Начальства боятся...

— Ну, скажите, сейчасъ вы испытываете какія-нибудь муки? Скажите, вѣдь вы непременно это сдѣлаете? Вѣдь да? Что же вы чувствуете сейчасъ?

— Какъ вамъ сказать... Что-то такое, чего не передашь на словахъ, что-то тамъ сосетъ, что-то требуется, а что какъ, — ей Богу, — не могу передать...

— Какой вы сильный! Какой вы мужественный! Вѣдь не помѣшай вамъ та дама, все было бы кончено... Боже мой, почему я не могу этого сдѣлать!

— И не пробуйте. Такая, скажу вамъ, гадость, что всю жизнь будете жалѣть!

Барышня испуганно смотритъ на пассажира и нерѣшительно спрашиваетъ:

— Вы... кажется... раздумали?

Пассажиръ дѣлаетъ неопредѣленный жестъ рукой и вяло отвѣчаетъ:

— Нѣтъ... Моя пѣсенка уже спѣта!.. Гдѣ ужъ мнѣ!

— Ну, а скоро, скоро? — затаивъ дыханіе, спрашиваетъ барышня.

— Да хоть сейчасъ.

— Только при мнѣ, пожалуйста, при мнѣ. Вы не смотрите, что я худенькая, я не боюсь, я смѣло, не дрогнувъ ни однимъ мускуломъ, буду любоваться этимъ жуткимъ зрѣлищемъ!

Пассажиръ удивленно смотритъ на барышню, странно улыбается и говоритъ:

— Что жъ, пойдѣмъ на площадку.

На площадкѣ онъ вынимаетъ револьверъ.

— Ну, смотрите, странная вы женщина. Вотъ эта вещь называется портсигаромъ; я нажимаю вотъ эту пуговку, и вотъ — выскакиваетъ по этой трубкѣ папироса. Вотъ этимъ концомъ я кладу ее въ ротъ, — видите? .. Беру спичку, зажи... Что съ вами? Что? Что? Чего же вы плачете? Можетъ быть, я своимъ тономъ обидѣлъ васъ?

— Не то, не то, — тихо отвѣчаетъ барышня и, шатаясь, уходитъ съ площадки.

Графъ До.

OPERA MILITARIA.

Въ Уфимской дух. семинаріи введень день военный строй. Происходить гимнастика, маршировка и пр. Принимаютъ участіе и учителя.

(Изъ газетъ.)

Нашъ ректоръ семинарскій,
Отецъ Агриколярскій,
Какъ есть майоръ гусарскій...
Удивительно!

Промчится передъ строемъ,
Хоть въ ряскѣ, но героемъ, —
А мы «здрравжламмм» проведемъ
Оглушительно.

Инспекторъ-отче сице
Въ строю подобенъ птицѣ,
Трясаясь на колесницѣ
Поспѣшительно.

Философъ кончилъ съ Кантомъ,
Такимъ сталъ моднымъ франтомъ —
Драгунскимъ адъютантомъ
Побѣдительно.

Надѣнетъ эт-то каску,
Подтянетъ выше ряску, —
Наводитъ жуть-острастку
Устрашительно.

«Латынь» побѣдой бредить;
Какъ къ строю-то подѣдетъ,
Такъ omnia subedit
Положительно.

Окинетъ грознымъ взоромъ,
Да двинетъ nos in forum:
— «Маршъ, hostes seminorum!»
Препронзительно.

Грекъ сѣмо и овамо —
Овечка, молвить прямо, —
Но духомъ — сынъ Приама
Приблизительно.

Какъ рявкнетъ: — «Эй, ты, Оекла!
Чего въ строю размокла?
Будь прытче Оемистокла!»
Убѣдительно!

Историкъ въ туалетѣ,
Какого нѣсть на свѣтѣ,
Въ строю чертитъ мыслете
Укоснительно.

И экономя Любарскій
Съ косичкой пономарской
Дрожитъ болонкой барской
Унизительно.

И гомилетикъ, иже
Востритъ изъ строя лыжи,
Всегда къ шинку поближе
Соблазнительно.

А мы, къ учобѣ жарки,
Какъ кончили, такъ къ чаркѣ,
А вечеромъ къ шинкаркѣ...
Усладительно!

Епархіалки тають,
О фендрикахъ мечтають
И чепчики бросають
Упоительно!!..

Евгеній Вѣнскій.

ТАЙНА ЗАМКА РЮ-ЖАНЕЙРО.

(Тебѣ, подрастающее юношество, посвящаю мой первый и послѣдній романъ.)

Когда часы на башнѣ Инвалидовъ пробили десять ударовъ и надъ Парижемъ опустилась ночь, графъ Санъ-Франциско улыбнулся страшной улыбкой и закурилъ папироску.

Была мертвая зловѣщая тишина.

— Я вырву тебя, маркиза Вера-Круцъ, изъ рукъ бандитовъ, укравшихъ тебя еще маленькимъ ребенкомъ изъ колыбели твоей матушки въ домѣ двѣнадцатомъ по улицѣ Мезальянсъ, что въ предмѣстѣ Оливье, — вслухъ подумалъ графъ и сардоническимъ голосомъ подозвалъ автомобиль.

Должно быть что-то слишкомъ предостерегающее было въ этихъ простыхъ словахъ, потому что автомобиль вздрогнулъ, попятился назадъ, но только адская сила шоффера подвинула его впередъ на три англійскихъ шага.

Занятый родовой аристократической мезью, графъ не догадался посмотреть на своего шоффера, а между тѣмъ тотъ не внушалъ никакого довѣрія. Завязанный морскимъ узломъ галстукъ, черный парикъ, изъ-подъ котораго дыбомъ стояли огненные, рыжіе волосы, вытекшее ухо и исполосованная кинжалными ударами рѣсница — вотъ тотъ подозрительный нарядъ, въ который былъ одѣтъ шофферъ. Будемъ его называть просто: Педро Кастаньета. Онъ былъ еще въ мазовати рожденъ на галерахъ и совсѣмъ не помнилъ отца, который съ удовольствіемъ злодѣя отбывалъ наказаніе на каторгѣ въ средней Гвианѣ.

— Ты хочешь ее вырвать у насъ графъ, — съ дьявольской усмѣшкой сказала онъ, — ту самую дѣвушку, которую теперь зовутъ Камеліей и которую мы спрятали въ предмѣстѣ Кавалькада?.. Вырви, попробуй...

Негодяй даже не предугадывалъ, что графъ неестественнымъ усиленіемъ напрягъ свой слухъ и услышалъ, что говорить Педро Кастаньета.

— Ты пойманъ, негодяй, — торжествующе подумалъ онъ, не замѣчая, что пять сильныхъ рукъ накинули на него черную матерію и надавили на горло.

Когда онъ вскрикнулъ, все уже было кончено. Холодная вода Сены замкнулась надъ нимъ съ демоническимъ плескомъ.

II.

Въ замкѣ маркизы Рю-Жанейро по улицѣ Мезальянсъ былъ шумный балъ. Это маркиза праздновала подписаніе брачнаго контракта своего сына съ дочерью банкира Брауншвейга. Тѣмъ не менѣе никто не замѣтилъ человѣка въ темномъ плащѣ и въ шляпѣ, надвинутой на брови, молчаливо сидѣвшаго въ углу. Гости маркизы безпечно и легкомысленно ѣли. И только незнакомецъ ничего не ѣлъ.

Вдругъ собака, которая съѣла хлѣбный шарикъ, сдохла.

— Въ этомъ домѣ — ядъ, — глухо простонали гости.

— О, онъ предназначенъ для меня, — громко сказала незнакомецъ и снялъ шляпу. Черныя, прекрасныя кудри рассыпались по всѣмъ плечамъ.

— У меня давно украли маленькую дочь, — рыдая сказала маркиза, — теперь хотятъ отравить гостя... Гдѣ моя маленькая Цецилія съ голубыми глазами и шрамомъ на нѣжной шеѣ?

— Она помѣшалась отъ горя... Она потеряла лучшее человѣческое украшеніе — память, — съ ужасомъ прошепталъ сынъ маркизы виконтъ Фоліантъ, — шрамъ былъ на моей шеѣ, тогда какъ у сестры была только родинка на лѣвой ногѣ...

Тогда незнакомецъ поднялся съ мѣста и твердо произнесъ:

— Маркиза! Я нашелъ вашу дочь! Она жива! Поэтому-то бандиты и пытались отравить меня, какъ еще недавно они пытались утопить меня въ Сенѣ, откуда я выплылъ благодаря моей памяти, развитой съ дѣтскихъ лѣтъ. Но я нашелъ ихъ, несчастная маркиза. Вотъ онъ.

Всѣ со страхомъ оглянулись на брата невѣсты, который инстинктивнымъ движеніемъ злодѣя схватился за карманъ, откуда внезапно раздался автомобильный гудокъ.

— Бандитъ выдалъ самого себя въ руки Правды, — торжественно сказалъ графъ, — это то же лицо, которое служитъ у меня шофферомъ! Вотъ похититель вашей нѣжно-любимой дочери, маркиза.

— Бракъ разстраивается, — объявилъ дворецкій, ударивъ въ массивный серебряный гонгъ, — такъ какъ братъ невѣсты — бандитъ.

Въ это мгновенье Педро Кастаньета, обезоруживъ свою невѣсту, бросился къ окну и, злорадно засмѣявшись, исчезъ.

Многіе изъ гостей лежали въ обморокъ и уходили подавленные.

III.

— Клянусь верхушкой колокольни Винчи въ Санъ-Перуджіо, — вскричалъ одинъ изъ негодяевъ, ударяя окровавленной рукой по столу, — мы не отдадимъ этой дѣвчонки.

— Ха-ха-ха, — грустно проговорилъ другой, — и у меня когда-то была дочь, но маркизь обезчестилъ ее, лишивъ состоянія! Она была такой же бѣлокурой...

— Ну, расчувствовался, Жанъ Абрикотинъ, — раздался голосъ изъ угла, — я всажу тебѣ ножъ между лопатками и не выну его въ теченіе трехъ новолуній, пока ты не перестанешь ныть.

Это говорилъ Педро Кастаньета, рѣшая вмѣстѣ съ остальными бандитами судьбу Цециліи, которая лежала въ сосѣдней комнатѣ на соломѣ и думала о незнакомцѣ, котораго случайно видѣла изъ окна.

Въ комнату кто-то постучалъ рукояткой кинжала, въ которую былъ вставленъ каратъ изъ брилліантовъ. Вошелъ Педро.

— Моя матушка родилась въ монастырѣ Лампопо, гдѣ пробыла десять лѣтъ, — сказала Кастаньета, — и съ этихъ поръ я не зналъ ничьей любви... Полюби меня, Цецилія... Я перестану быть бандитомъ и буду зарабатывать свою булку хлѣба однимъ потомъ лица...

— Нѣтъ, — твердо сказала молодая дѣвушка, — мое сердце принадлежитъ другому. Я тебя презираю.

Педро развирѣпѣлъ и хотѣлъ броситься на собственную жертву, но въ этотъ моментъ кто-то сильнымъ ударомъ желѣзныхъ мускуловъ вышибъ дверь и ворвался въ комнату, гдѣ сидѣли негодяи.

— Педро! Спасайся! Это пришелъ твой заклятый врагъ графъ Санъ-Франциско, который, какъ я думаю, навѣрное, хочетъ твоей смерти, отнятія у насъ Цециліи, а также вышеупомянутый графъ насъ уже связалъ, — успѣлъ крикнуть одинъ изъ негодяевъ, пока Санъ-Франциско затыкалъ ему ротъ шелковымъ платкомъ съ алмандиновой бахромой.

Однимъ прыжкомъ графъ очутился въ сосѣдней комнатѣ, которую отъ него ничего уже не отдѣляло...

IV.

Педро Кастаньета, повидимому, только этого и ждалъ. Правой рукой онъ обхватилъ дѣвственный станъ Цециліи, въ лѣвой зажалъ свой гаванскій ножъ, а другую поднялъ вверхъ.

— Остановись, маркизь Сольфеджіо, — или, какъ ты теперь себя называешь, графъ Санъ-Франциско!.. — крикнулъ Педро.

Графъ съ глухимъ стономъ упалъ на стѣну.

— Какъ? Ты знаешь?... О, кто же ты, дьяволь въ физиономіи человѣка?

— Кто я? — и Педро захохоталъ такимъ смѣхомъ, что графъ почувствовалъ, какъ мурашки ползутъ по его великосвѣтскому костюму.

Педро взмахнулъ ножомъ и началъ:

— Это было давно. Въ одну ненастную ночь, когда вѣтеръ тушилъ огонь на маякѣ Вежелъ съ жестокостью невиннаго ребенка, обрывающаго лапки мухъ... Въ этотъ страшный мигъ, старая маркиза, мать этой дѣвушки, подставляла лѣстницу къ окну своего лакея, чтобы уйти изъ этого окна послѣ грѣшныхъ объятій. Могла ли простая служанка Сарабанда знать, что у ея мужа лакея Ружнуара ночуетъ маркиза? Въ одну изъ такихъ грѣшныхъ ночей Провидѣніе рѣшило, чтобы родился я...

— Значить, — схватывая себя за виски и прижимая ихъ другъ къ другу отъ сильнаго волненія, сказала графъ, — значить, Цецилія твоя сестра, презрѣнный...

Цецилія, которая лежала на полу, подняла голову и сказала, сверкнувъ дѣвственными зубами: «Неужели?» и упала на руки графа.

— Уходи, Педро Кастаньета, или, вѣрнѣе, маркизь Сальварсанъ Рио-Жанейро! Я тебѣ не сдѣлаю вреда.

Съ сардонической улыбкой на устахъ, негодяи выпрыгнули въ дверь.

V.

Прошло много лѣтъ. Цецилія вышла замужъ за графа Санъ-Франциско и въ этотъ моментъ дѣвственной рукой ласкала шестого мальчугана съ прекраснымъ лицомъ.

— Мама, почему у меня нѣтъ дяди? — грустно спросилъ мальчикъ, дѣтскимъ умомъ смутно предугадывая драму фамильнаго склепа.

2-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

Я ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ

чудное, прохладительное и гигиеническое питье!

съ помощью сифоновъ и капсюль.

„ПРАНА“-СПАРКЛЕТЪ.

Вы можете у себя на дому въ нѣсколько секундъ приготовить какое угодно количество

свѣжей и чистой сельтерской воды.

Для этого вамъ понадобится лишь одинъ сифонъ и нѣсколько маленькихъ капсюлекъ углекислоты.

Продается вездѣ.

За справками, проспектами и т. д. обращаться:

Акц. О-во „Н. ФЕТТЕРЪ и

Г. ГИНКЕЛЬ“, Варсонофьевскій пер., 4. МОСКВА.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ

АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.

СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛѢЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

складъ у И. ГЛАЗУНОВА, Москва, Столешниковъ, № 8.

Иллюстрир. каталогъ игръ на воздухѣ высылается бесплатно.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается наложн. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1-28, кв. 3.

Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу Дешевая бібліотека
„НОВАГО САТИРИКОНА“.

№ 13. ТЕФФИ.

Цѣна каждой книжки 10 коп.

Въ это время подъ балкономъ раздался стонъ.

— Мама! Мама! — радостно захопаль дѣтскими ручонками мальчикъ, — тамъ кто-то лежитъ и умираетъ!

— Это я умираю, — раздался стонъ, — твой дядя, который пришелъ сегодня изъ далекихъ колоній Фиксатуара, чтобы поцѣловать своихъ племянниковъ въ ихъ дѣтскіе лобки.

Сердце графа Санъ-Франциско задрожало отъ волненія, потому что онъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ стили танго и подписывалъ чекъ на одинъ миллионъ франковъ.

— Иди сюда, Педро, — вскричалъ онъ, — будешь жить съ нами, и мы не дадимъ прозному призраку смерти скосить тебя своей рукой.

Въ слезахъ умиленія Цецилія упала на руки любимаго мужа.

Несчастный Педро влачилъ свою старость почти до самой смерти въ домѣ графа Санъ-Франциско.

Стилизовалъ: Арк. Буховъ.

ИЗБЫТОКЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

(Тихій ужасъ.)

Выла скрипка за стѣною
Въ трудномъ скѣрцо Паганини,
А надъ самой головою
Кто-то скрѣбъ на піанинѣ.
Словно дикихъ кошекъ стая,
Собралась на нашей крышѣ...
Голова моя больная,
Иль тебя проѣли мыши?!..

* * *

Ты пришла. Все выла скрипка,
Все хрипѣло піанино...
На губахъ твоихъ улыбка
Заструилась вдругъ невинно.
— Хочешь, милый, — ты спросила, —
— Пропою я «Casta Diva»?
Улыбнулся я уныло,
Отвѣчалъ тебѣ тоскливо:
— Не хочу я пѣсни этой,
Не хочу, о, *caro mio*:
Я слыхалъ досель дуэты, —
Не хочу я слушать трио!...
Ты запѣла!.. Я свалился, —
Перенести того не въ силахъ...
Свѣтъ въ глазахъ моихъ затмился,
Кровь въ моихъ застыла жилахъ...

Иванъ Прутковъ.

ВЕЧЕРА ЮМОРА.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОВЪЗДКА

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО

и

А. Я. САДОВСКОЙ

ПРИ УЧАСТІИ Д. А. ДОБРИНА.

ВОЛГА: Рыбинскъ, Ярославль, Кострома,
Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара,
Сызрань, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань.

Начало поѣздки 19-го мая.

Антреприза В. Афанасьева.

Уполномоченный В. Дикинъ.

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
МАССА ИНТЕРЕСНЫХЪ
АТРАКЦИОНОВЪ.

ТРИ оркестра МУЗЫКИ.

Начало въ 7 час. веч.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція А. С. РОДЭ.

У СТРОГАНОВА МОСТА. Телеф. 77-34 и 136-60.

ЕЖЕДНЕВНО

GRAND CONCERT UNIVERSEL

изъ лучшихъ атракціоновъ и красавиць-этуалей.

Подробности см. въ афишахъ.

ЛѢТНІЙ

„БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телефонъ № 416-96.

О П Е Р Е Т Т А.

Дирекція „Паласъ-Театра“.

Ежедневно
послѣдняя нов

Франца Легара, **„ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА“**, оперет. въ 3-хъ дѣйств.
Кавецкая. Гг. Брагинъ, Вадимовъ, Ксендзовскій, Тугариновъ, Феона и др. Начало
въ 8½ час. вечера. Касса сада открыта съ 12 час. дня. Входъ въ садъ 50 коп. Садъ за-
ново отдѣланъ и открытъ до 3-хъ час. ночи. 2 оркестра музыки.
По окончаніи оперетты на вновь **роскошно отдѣлан. съ ложами верандѣ**
грандіозный дивертиссем. изъ выдающихся номеровъ атракціоновъ.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(Импровизаціи)

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго Театра

В. О. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, рассказы и сцены (драматическ., комическ. и изъ народн. быта) въ исполн. автора.

ПРИ УЧАСТІИ:

АННЫ КЕБРЭНЪ.

(Классическ. характерн. и пластическ. танцы и балетн. этюды).
М. Л. БРОВЦЫНОЙ (меццо-сопрано), М. Л. ЛЬВОВА (ба-
ритонъ и др. артисты столич. сцены).

Гастроли: По Западн. краю и югу Россіи.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.

Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ журналѣ „Всемирная Панорама“ напечатанъ рисунокъ Бакста, изображающій Иду Рубинштейнъ въ пьесѣ „Святой Себастьянъ“, а подъ рисункомъ — стоитъ такая подпись:

Наша соотечественница Ида Рубинштейнъ въ новой (?) роли. Пьеса изъ индiйской жизни. Сцена изображаетъ разстрѣль плънницы.

Почему же это „изъ индiйской жизни“? Не потому ли, что столбъ, къ которому привязана Ида, утыканъ стрѣлами?

Но вѣдь, кромѣ стрѣлъ, на рисункѣ виденъ и столбъ... Не лучше ли было бы написать:

„Пьеса изъ жизни столбовыхъ дворянъ“...

Тотъ же журналъ описываетъ какое-то новооткрытое племя дикарей въ Новой Гвинее:

У мужчинъ густая борода, у стариковъ ярко-рыжая.

Неужели авторъ обязываетъ всѣ ярко-рыжія бороды быть отнюдь не густыми, а рѣдкими?

БИЧЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ПОБѢЖДЕНЪ.

Въ интересахъ больныхъ, такихъ же несчастныхъ, какъ былъ я, помѣщаю это письмо.

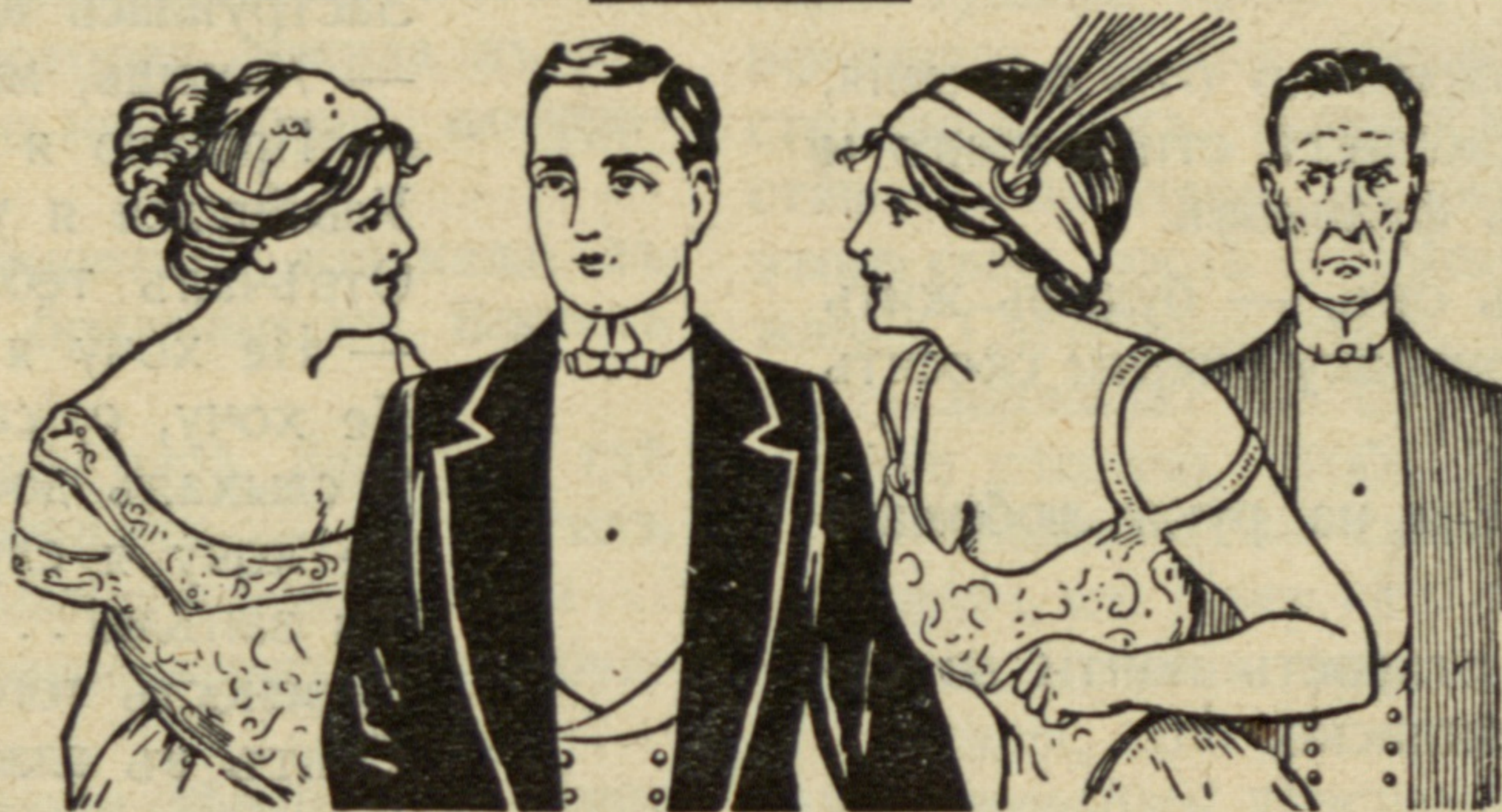
Я страдалъ болѣе года всѣми мучительными симптомами хроническаго триппера. Мною овладѣло отчаяніе, и я забросилъ свои дѣла. Свѣтъ мнѣ сталъ не милъ. Ине думайте, что вина въ моей небрежности. Нисколько. То не былъ „запущенный“ трипперъ. Я лѣчилъ съ перваго дня, обращая къ свѣтлѣ науки и былъ тѣмъ не менѣе безпомощнымъ свидѣтелемъ того, какъ острая форма переходила въ затяжную. Я лѣчился непрерывно внутренними средствами, спринцованіями, бужами. Все тщетно. Случайно попался мнѣ, на газетныхъ страницахъ затерянный среди массы аналогичныхъ объявленій „Кубеноль“ медико-Фармацевтическаго Товарищества. Умудренный горькимъ опытомъ, я отнесся скептически, зная цѣну разнымъ рекламнымъ средствамъ, но рѣшилъ еще разъ попытаться и ухватиться за эту соломинку. Выписалъ двѣ коробки Кубеноля. Потомъ еще. И теперь, послѣ принятія пяти коробокъ по 50 капсулъ, я долженъ сознаться, что результаты лѣченія триппера прямо поражаютъ. Я совершенно освободился отъ болѣзни и буквально не вѣрю себѣ.

Приношу Медико-Фармацевтическому Товариществу величайшую благодарность за препаратъ Кубеноль, радикально излѣчивающій трипперъ. При лѣченіи имъ, облегченіе страданія начинаетъ обнаруживаться уже послѣ первой коробки. Но нужно избѣгать зловредныхъ поддѣлокъ, а требовать Кубеноль Медико-Фармацевтическаго Товарищества съ фабричной маркой въ алюминиевыхъ коробкахъ съ адрес. Спб., Артиллерійская, 2, отд. 088.

Адресъ: Николаевскъ, Приморская обл. Шестая Адмиралтейская, С. Таг-цевъ, 15 ноября 1913 г.

СЛАБЫ ЛИ ВЫ, НЕРВНЫ ЛИ, НЕ СТРАДАЕТЕ ЛИ ПОЛОВЫМЪ БЕЗСИЛЕМЪ?

ЕСЛИ ДА, ТО ВАМЪ НЕОБХОДИМО ПРОЧЕСТЬ ЭТО ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Завидуете ли Вы тому вниманію, которымъ пользуется здоровый, красивый, мужественный мужчина. Зачѣмъ же завидовать ему, если Вы сами тоже можете быть здоровымъ и сильнымъ и вполне возстановить утраченную Вами половую энергію.

50.000 КНИГЪ И ПРОБЪ УДИВИТЕЛЬНОГО НОВАГО СРЕДСТВА РАЗСЫЛАЮТСЯ СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Если Вы слабы, нервны, безсильны и истощены, если Вы въ юности злоупотребляли своими силами и вели неправильный образъ жизни, если Вы напрасно употребляли различныя возбуждающія средства, лѣкарства и разныя системы лѣченія, дойдя до полнаго отчаянія, а теперь дѣйствительно желаете возстановить утраченныя силы — тогда немедленно сообщите мнѣ Вашъ подробный адресъ.

Я помогу совершенно безвозмездно. Я поставлю Васъ на вѣрный путь къ возстановленію Вашихъ же нервныхъ силъ. У менѣ есть замѣчательно интересная научная правдивая книга, въ которой просто объясняется дѣйствительная причина Вашей слабости и указанъ единственный способъ, благодаря которому Вы можете надѣяться преодолѣть Вашу слабость и вновь стать сильнымъ, здоровымъ мужчиной, какимъ Вамъ предназначено быть самой природой. Я вышлю Вамъ эту книгу, а также пробу замѣчательно питательнаго средства, которая докажетъ Вамъ, что Вы можете возстановить половую энергію естественнымъ путемъ, не прибѣгая къ ядовитымъ лѣкарствамъ и возбуждающимъ средствамъ, при этомъ никто никогда не будетъ знать, что Вы пользуетесь этимъ средствомъ.

Я слѣаю все это для Васъ совершенно бесплатно, такъ какъ я знаю, что книга Вамъ понравится и что Вы будете пользоваться этимъ средствомъ до тѣхъ поръ, пока не будете такимъ же сильнымъ и бодрымъ, какимъ были въ юности.

Я дѣлаю это для многихъ тысячъ мужчинъ, почему же не для Васъ? Напишите мнѣ немедленно. Я буду хранить Ваше письмо въ строжайшей тайнѣ и вышлю Вамъ съ первой почтой книгу и пробу моего замѣчательнаго средства, тщательно запакованными. Не медлите, пишите сейчасъ же, и Вы всегда будете благословлять тотъ день, когда Вы замѣтили это объявленіе. Пришлите двѣ 7-коп. марки на пересылку.

Вильямъ А. МАНКЕНЪ, Москва,

Кузнецкій мостъ, д. № 16. Отд. 228 В.

Advertisement for 'KAZIMI' cream. Text: ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫЙ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА. Includes an image of a woman holding a box of the product.

ОСТРОУМІЕ ВЕЛИКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ (ИСКРЫ ВСЕМИРНАГО ЮМОРА.)

Избранныя остроуы: Вольтера, Гейне, Гоголя, Гамсуна, Диккенса, Мольера, Сенкевича, Тургенева, Чехова и друг. ЦѢНА 80 коп., съ пересылкой 95 коп. Издательство Д. П. МАРЧЕНКО, Севастополь, Новор. ул. 53 А.

Advertisement for a journal subscription. Text: ВНИМАНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ! Во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала покорнѣйше просимъ лишь, уплатившихъ за 3 мѣс., озаботиться высылкой слѣдующаго взноса до 1 Апрѣля с. г.

Advertisement for the 'ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ЛОТЕРЕЯ' (Government Lottery). Text: ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ЛОТЕРЕЯ. ГЛАВНЫЙ РОЗЫГРЫШЪ 5-ГО КЛАССА въ Государств. Банкъ въ ВАРШАВѢ НАЧИНАЕТСЯ 28-ГО МАЯ и ПРОДОЛЖАЕТСЯ 10 ДНЕЙ. Includes a table of ticket prices and a large number '905,000 p.'.

Advertisement for bicycles and motorcycles. Text: ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ МОДЕЛИ 1914 г. ВЕЛОСИПЕДОВЪ: „Вандереръ“, „Марсъ“, „В. S. A.“, „Престо“, „Royal“ и др. МОТОЦИКЛОВЪ: „Wanderer“, „Humber“, „Rudge“ и „N. S. U.“. Includes an image of a bicycle.

Advertisement for musical instruments. Text: ФИРМА УДОСТОЕНА ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ. Includes images of a gramophone, violin, and guitar. Text: ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И.ВИНОКУРОВЪ и Н.СИННИКІЙ Садовая 29. Гостинный ДВОРЬ (у глав.вор.) НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ №15-а. ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ съ иллюстраціями всѣхъ музыкальн. инструмен. и граммофоновъ. ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМЪ.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятая рукопись не возвращается по почте, даже при условии присылки марок.)

Редакция не принимает на запросы случайных сотрудников. Рукописи, не востребованные в течение 3-х мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

7 л. — *Московцу.* — Душа общества, другъ салоновъ — Московецъ — остритъ такъ:

— У васъ больница освѣщается электричествомъ?
— Нѣтъ, антоновымъ огнемъ.

Если вы думаете, что по поводу этого, дѣйствительно, можно остритъ, то пожалуйста: мы только тогда признаемъ васъ писателемъ „съ огонькомъ“, когда вы заболѣте вышеупомянутой болѣзью.

Свѣчной — Д. Д. Х. Неужели стихи?!
Поэтъ теперь поетъ о томъ,
Что хочу я имѣть большой домъ...

Можно продолжать:
...Гдѣ подъ окномъ
Плохіе поэты, чтобъ висѣли
И ужъ не пѣли.

Къ сожалѣнію, плохой поэтъ во всякомъ положеніи поетъ.
Здѣсь — *Удовченко.* — „Я видѣлъ исхудалыхъ матерей съ ребенками (?), груди которыхъ (?) не давали молока“...
Отъ ребенковъ это и не требуется.

Б. Провинція.

Симбирскъ — *Сусаннъ.* — Сусанна сочинила маленькую остроу:
„— Какая разница между октябристомъ и ручейкомъ?
— Ручеекъ впадаетъ въ рѣчку, а октябристъ—въ противорѣчіе“.
А острога — въ корзину.

Ave.

ИЗМУЧЕННЫЕ ГОНОРРЕЕЙ — ВЫСЛУШАЙТЕ МЕНЯ.

Я страдалъ годы жестокимъ хроническимъ трипперомъ. Истеченіе гноя истощало всѣ мои силы, боли, бессонница, мучительные сны и ихъ послѣдствія. Я много лѣчился. Меня терзали спринцеваніями, томили бужами, щедро откармливали внутренними лѣкарствами. Помощи не было.

Спасли добрые товарищи, которые въ короткое время окончательно излѣчили меня чуднымъ препаратомъ, капсулы Кубеноль С.-Петербургскаго МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА (Артиллерійская 2 — отд. 088, уплативъ по 2 руб. 25 коп. за двойную коробку. Я принялъ пять коробокъ Кубеноля, — и въ настоящее время совершенно здоровъ. Лѣкарства не поддѣльныя должны быть съ фабричной маркой товарищества, въ алюминиевыхъ коробкахъ и лучше прямо оттуда выписывать. А потому считаю своимъ нравственнымъ долгомъ высказать на страницахъ газетъ мою глубокую благодарность МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ за изобрѣтеніе имъ чуднаго средства Кубеноль, а страдающимъ этой ужасной болѣзью, поторопитесь лѣченіемъ, а не тратьте ни своихъ матеріальныхъ средствъ на поддѣлку негодныхъ фабрикатовъ, а главное не теряйте время и здоровья и, воспользуйтесь капсулами Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, и Вы будете излѣчены. Всю жизнь благодарный МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ.

г. Банку. Потомст. Гражд. Н. К-овъ.

Во избѣжаніе вредныхъ поддѣлокъ для здоровья, требуйте Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА съ фабричной маркой, утвержденной Правительствомъ, прилагаемаго образца.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

Новость =
= ОДЕКОЛОНЪ

ИДЕАЛЬНЫЙ ЛАНДЫШЪ

УДАРУЮЩІЙ, НЕЖНЫЙ ЗАПАХЪ

ВЪ ИЗЯЦНЫХЪ
ФЛАКОНАХЪ-
ВАЗОЧКАХЪ

ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ

К. ЭРМАНСЪ и К.

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

МУЖЧИНАМЪ
ФОТОграфич. снимки съ нѣт. НАРИЖСК. ЖАНРА форм. от р. (въ 1 или 2 флг.)
гром. выборъ свѣж. захват. чулки. исполн. гисмил. въ закр. видѣ недож. плетек. и безъ закат. 15 шт. 1 р. 25 к., 30 шт. 2 р. 25 к., 50 шт. 3 р. 50 к., 100 шт. 6 р. 50 к. 15 шт. кабли. бол. форм. 2 р. 50 к. 30 шт. 4 р. 50 к. Перес. 45 к., въ Сиб. 75 к. Адр.: Торг. Фирмъ М. Шапиро, Варшава, Мирянская № 5.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

Л. В. ЛАНДАУ и К^о

Варшава, Братская, 18. — Для телеграммъ: Ландаубанкъ, Варшава.
Производитъ всѣ банковыя операціи.

ГОНОРРЕЯ
(ТРИППЕРЪ)

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно вылечивается „АРМАТИНОМЪ“, разрешеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 508, какъ радикальное средство при заболѣваніяхъ трипперомъ въ обихъ его формахъ со всевозможными его осложненіями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотья и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (трипперный ревматизмъ) и пр. Арматинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При леченіи Арматиномъ не требуется никакихъ спринцеваній,

прижиганій, промываній, бужированія и т. п. Леченіе имъ заключается только въ глотаніи капсулей, такъ что всякій можетъ вести леченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Арматинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обою пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Арматинъ всегда даетъ желаемый результатъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя благодарственныя письма, полученныя мной отъ вылечившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Вмѣстѣ съ Арматиномъ высылаются обязательство съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ на Арматинъ, въ

случаѣ неизлеченія. Полный курсъ леченія не болѣе 10 кор., но больные болѣею частью излечиваются по принятіи 6 кор. Арматинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кромѣ того, леченіе Арматиномъ обходится несравненно дешевле. Цѣна 1 коробки 1 р. 50 к. безъ пересылки; меньше 2-хъ коробокъ не высылаются. Высылаются повсемѣстно наложеннымъ платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылаются по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Требуйте только Арматинъ А. Я. Акулианца съ маркой бѣлая ромашка за № 508. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. № 21, кв. 4, отд. 32, А. Я. АКУЛИАНЦУ.

Отзывы больныхъ, вылечившихся отъ хронической гонорреи препаратомъ АРМАТИНЪ.

386. Многоуважаемый Акулианецъ. Сердечно благодарю Васъ за изобрѣтенный Вами препаратъ Арматинъ. Пять лѣтъ страдалъ трипперомъ, лечился у многихъ врачей, пролечилъ массу денегъ, но никакъ не могъ вылечиться. По принятіи 6-ти коробокъ Арматина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двоекратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Теперь я употребляю всевозможные спиртные напитки и чувствую себя

великолепно. Глубокоуважающій Васъ Г. Б. Агаевъ. 28 декабря 1913 г. Кизляръ, Терской Обл.
387. Милостивый Государь А. Я. Акулианецъ. По принятіи четырехъ коробокъ Вашего Арматина у меня исчезли всѣ признаки триппера, которымъ я страдалъ болѣе семи лѣтъ. Анализъ мочи подтвердилъ это. Приншу Вамъ свою искреннюю благодарность за избавленіе отъ долготѣннихъ страданій. Вышлите четыре коробки для моего пріятели.

Станція Ефимовская, Сѣверн. жел. дорога. 1913 г. 5 ноября.
388. Многоуважаемый г. Акулианецъ, шлю Вамъ искреннюю благодарность за Вашъ препаратъ Арматинъ. Я вылечился по принятіи семи коробокъ. Трипперомъ страдалъ около 10-ти лѣтъ. Уверенно буду рекомендовать всѣмъ нуждающимся. Съ искреннимъ почтеніемъ А. Н. Минскъ, 17 декабря 1913 г.

Эсь-деки хотѣли пронести черезъ Думу свою декларацію цѣликомъ...

... Но пронесли ее по кусочкамъ...